

ЭПИЛОГ

Мир, который не дал мира

11 ноября 1918 г. в штабном вагоне маршала Ф. Фоша близ станции Ретонд в Компьенском лесу было подписано перемирие, остановившее кровопролитие между Антантой и (пока еще) Германской империей. Условия соглашения содержали статьи об эвакуации немецких войск по состоянию на 1 августа 1914 г., о передаче союзникам отдельных наименований военного и железнодорожного имущества, о расторжении Брест-Литовского и Бухарестского мирных договоров и ряд других пунктов. По данному соглашению Германия лишалась только территории Эльзаса и Лотарингии.

Куда более серьезные ограничения были наложены на Германию Версальским мирным договором. Он был подписан 28 июня 1919 г., ровно через пять лет после убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда. Версаль, запечатлевший унижение Франции и рождение второй, кайзеровской Германской империи, теперь стал свидетелем отмщения. За свой «рывок к мировому господству» Германия расплачивалась отторжением территорий в пользу Франции, Дании, Бельгии, Чехословакии, Польши, Литвы, а также приданием статуса вольного города Данцигу. Если два первых государства немецкие националисты могли понять, то другие народы и страны, только сейчас обретавшие суверенитет, не воспринимались немецким обществом как равные. Условия договора включали уголовное преследование кайзера, культ которого сопровождал немцев последние три десятилетия, уничтожение флота и резкое сокращение армии — двух оплотов имперско-милитаристской пропаганды, поразившей всех немцев в начале XX в. Неисполнение его по-

ложений привело в 1923 г. к франко-бельгийской оккупации Рура — промышленного сердца и гордости немцев...

Казалось, мщение союзников свершилось и Первая мировая война закончилась. В действительности же эти и многие другие, более конкретные причины привели к новому глобальному конфликту. Кстати, его творцы проходили свои «первые университеты» в окопах Первой мировой и затем всю жизнь тесно чувствовали связь с тем временем, за поражение в котором они пришли отомстить. Перемирие между гитлеровской Германией и Францией будет подписано в том же вагоне в Компьенском лесу, который будет уничтожен специальным отрядом эсэсовцев во время агонии третьего (после второго, кайзеровского) рейха.

Первая мировая война завершилась, но не миром. Вооруженная борьба продолжилась в России, где высадились ее вчерашние союзники. Клубок противоречий, копившийся в Российской империи и на ее национальных окраинах, привел к вооруженному противостоянию на территории современных Белоруссии, Украины, Польши, Прибалтики. Причем нередко в этих странах противостояли друг другу три-четыре силы. Но даже там, где не было борьбы против иностранных войск — в Финляндии и Германии, гражданский мир также установился лишь по прошествии нескольких лет. Не было спокойно и в странах-победительницах: в 1919 г. разгорелась война за независимость Ирландии, а группа итальянских националистов захватила город-порт Фиуме.

Новый миропорядок рождался не за столом переговоров, а сквозь пороховую гарь. Но уже тогда в его фундамент были заложены мины замедленного действия: территориально-пограничные споры, попытки построить этнократически «чистые» государства (особенно остро эта проблема проступила в Прибалтике и на Балканах), общая экономическая разруха и эмоциональная усталость в странах-победительницах (любой ценой, предательством своих союзников умиловить, «умиротворить» агрессоров), неоправданная жестокость к потерпевшим поражение и неудовлетворенность последних своим положением, русофобия. Окончание Первой мировой войны не избавило мир от новых глобальных конфликтов. Почти никто из стран-победительниц не мог поверить в то, что такой

ужас, какой они испытали в 1914–1918 гг., может повториться. Едва созданная Лига Наций стала не инструментом мира (инструментом принуждения к миру, увы, не стала и Организация Объединенных Наций), но инструментом для решения технических проблем, вызванных послевоенным урегулированием.

Уже через два десятилетия мир разделится на пресытившихся местью, потускневших от социально-экономических неурядиц победителей и неудовлетворенных своим положением «на вторых ролях», сплотившихся для отмщения за 1919 год побежденных. Их идея о превосходстве государства над личностью и одной расы над другой покажется очень соблазнительной для других, и в ряду агрессоров 1939–1941 гг. будет уже около 10 стран (не считая «нейтральных»). Они поставят вопрос уже не о доминировании в Европе и колониях, как было в 1914 г. Агрессоры 1939–1941 гг. своими силами и руками предателей будут проводить политику уничтожения «лишних народов» и построения своей «зоны экономического процветания» на спинах оставшихся, низведенных до положения полуграмотных рабов. Поэтому с первых же дней борьба на китайско-японском и советско-германском фронтах решала для Китая и Советского Союза задачу физического выживания и суверенного развития.

Несмотря на понесенные жертвы и лишения, победители 1945 года оказались мудрее и милостивее, чем победители 1919-го. Возможно, поэтому до сих пор удается избежать нового всемирного вооруженного конфликта. Но избежать противостояния Евроатлантика — Евразия не удалось. Антироссийские постулаты оказались чрезвычайно живучими, и Большая игра продолжилась. Редьярд Киплинг сказал: «Когда все умрут, только тогда закончится Большая игра», а значит, России предстоит снова и снова доказывать свое право на самостоятельное развитие. И события последнего времени подтверждают, что нам нельзя ни на минуту отступить от духа и памяти наших великих предков.

*Д. В. Суржик, кандидат исторических наук, Ph. D. (im Geschichte),
руководитель авторского коллектива
труда «Россия и Европа в огне Первой
мировой войны», 28 августа 2014 г.*